

Динь линь линь...

После звона поезд снизил скорость и медленно въехал на вокзал.

Чжоу Вэньянь и Шэнь Дунцин стояли перед дверью, ожидая, когда она откроется.

Сбоку стоял игрок, который держал в руках свой билет на поезд и спросил: "Вы нашли свой билет на поезд?"

Шэнь Дунцин покачал головой. "Нет".

Игрок на мгновение замер: "Но игроки, у которых нет билетов на поезд..."

До этого игроки, которые все еще находились в поезде, видели конец игрока, который самовольно покинул поезд, и он был настолько жалким, что они не могли смотреть на него прямо.

Шэнь Дунцин: "Все в порядке, это небольшая проблема".

Поезд, наконец, остановился на четвертой железнодорожной станции.

Игрок с билетом в руках вышел из поезда, и его фигура быстро исчезла с вокзала.

Чжоу Вэньянь тоже вышел из поезда, затем повернулся и протянул руку в сторону человека в поезде.

Шэнь Дунцин вложил свою руку в его руку и, опираясь на нее, спрыгнул вниз. Перед тем как приземлиться на землю, он сделал произвольный шаг вперед и прыгнул в объятия Чжоу Вэньяна.

Чжоу Вэньянь случайно поймал его в свои объятия.

Шэнь Дунцин поднял голову и усмехнулся.

Они не исчезли с места, где стояли, как игрок, у которого был билет.

Поезд не уехал, поэтому игроки в поезде смотрели на них с беспокойством. Кроме игроков, в окно поезда смотрела и Проводница, которую несколько раз мучили, и ее глаза были полны злорадства.

Игроки без билетов на поезд обязательно умирали, и даже эти два человека не были исключением из этого правила, потому что таково было правило игры.

Проводница не могла дождаться, когда увидит эту пару в полном отчаянии.

Ее лицо было плотно прижато к окну, а уголки алых губ бесконтрольно приподнялись.

Однако Проводнице было суждено разочароваться.

Вскоре после того, как Шэнь Дунцин восстановил равновесие, призрачная рука, прятая в тени, зашевелилась и поднялась, желая утащить пару под поезд.

Но не успела призрачная рука коснуться уголка их рубашки, как на нее наступил Шэнь Дунцин.

"Что это?" Шэнь Дунцин поднял одну призрачную руку.

Призрачная рука представляла собой длинную линию, тянущуюся из тени. Она была похожа на кальмара, извивающегося и барахтающегося.

Как только он подумал о кальмарах, Шэнь Дунцину захотелось есть.

Шэнь Дунцин ущипнул извивающуюся призрачную руку, желая попробовать. "Могу ли я это съесть?"

Чжоу Вэньянь был беспомощен. Почему было так трудно изменить его дурную привычку есть без разбора?

"Нет." Он сжал руку Шэнь Дунцина.

Шэнь Дунцин: "Хорошо".

Однако он не сразу ослабил хватку, потому что хотел посмотреть, что это был за призрак. Он с силой потянул, но существо, укрывшееся в тени, было довольно большим, поэтому оно не сдвинулось ни на дюйм.

Шэнь Дунцин ненадолго остановился, сделал глубокий вдох, затем снова приложил силу...

Кача!

Из тени донесся звук, похожий на треск.

Поскольку сила, которую он использовал, была слишком резкой и сильной, и он потерял противодействующую силу, Шэнь Дунцину пришлось сделать несколько шагов назад, так как он держал призрачную руку, которая оторвалась посередине.

К счастью, Чжоу Вэньянь протянул руку, чтобы обхватить Шэнь Дунцина за талию, что предотвратило трагедию.

Прислонившись к телу Чжоу Вэньяна, Шэнь Дунцин посмотрел на оторванную руку в своей руке и с негодованием отбросил ее в сторону.

Призрачная рука безостановочно конвульсировала на земле, как дохлая рыба, полностью лишившись своих боевых возможностей.

Возможно, существо в тени испугалось его действий, так как больше не нападало.

Игроки в поезде сошли с ума от этой картины.

Призрачная рука, только что утащившая игрока одним взмахом руки, почему теперь она так легко покорилась?

Проводница не могла смириться, она злобно смотрела на фигуру пары, как ядовитая змея.

Почувствовав что-то, Шэнь Дунцин повернул голову назад.

Проводница тут же выполнила причудливый трюк с изменением лица, изобразив льстивую улыбку. Однако яд в ее глазах не рассеялся, и два разных выражения, зажатые на одном лице, выглядели довольно комично.

К счастью, Проводнице не пришлось долго оставаться комичной, потому что поезд снова начал движение, направляясь к следующей остановке.

После того, как поезд уехал, весь вокзал затих.

Шэнь Дунцин посмотрел на оторванную руку, которая все еще прыгала и резвилась. "Нас двое?"

Чжоу Вэньян кивнул головой: "Да, так и должно быть".

На вокзале было пусто, вероятно, потому что игроков без билета на поезд или с неправильным билетом мгновенно убивали, как только они сходили с поезда. Поэтому здесь не было видно ни одной человеческой фигуры.

Шэнь Дунцин указал на близлежащую лестницу: "Может, поднимемся и посмотрим?"

Чжоу Вэньян и Шэнь Дунцин поднялись по лестнице.

Этот вокзал был построен полностью идентично вокзалу в реальной жизни, с той лишь разницей, что вокруг никого не было.

Следуя по лестнице вверх, они попали в зал ожидания. На стене висел электронный экран, на котором можно было показывать информацию о поездах, но здесь была только одна железнодорожная станция.

Пара обошла весь большой зал ожидания и обнаружила торговый автомат.

Неизвестно, пользовался ли кто-нибудь этим автоматом, но неожиданно внутри оказались напитки и закуски.

Шэнь Дунцин дважды нажал на автомат, и после двух звуковых сигналов он даже не попросил денег, прежде чем с хрустом оттуда упал пакет с картофельными чипсами.

Разорвав пакет, Шэнь Дунцин откусил одну чипсу и пробормотал вопрос: "Ты нашел выход?"

Голос Чжоу Вэньяна ответил с другого конца. "Нашел".

Шэнь Дунцин обнял свои картофельные чипсы и подошел.

Главные двери вокзала были широко распахнуты, и было видно, что снаружи совершенно нет людей.

Пара сделала всего два шага, прежде чем густой туман хлынул вперед, преграждая им путь наружу. Из-за плотности тумана они не могли видеть ситуацию внутри тумана.

Чжоу Вэньян остановился, подобрал камень и бросил его внутрь.

Как только камень соприкоснулся с туманом, он не успел приземлиться на землю, как мгновенно превратился в небытие, не издав ни единого звука.

Чжоу Вэньян: "Это окраина игры".

Копии игр не были полноценными мирами, в большинстве случаев это была лишь область или место. Поэтому, кроме игрового помещения, все это было небытием. Так как это было небытие,

у них не было возможности пересечь его.

Шэнь Дунцин наклонил голову. "Это значит, что мы не можем уйти?"

Чжоу Вэньянь: "Давай сначала вернемся назад".

Вернувшись на вокзал, пара села в зале ожидания.

На экране на стене постоянно прокручивалась информация о поездах, но ни один из них не дошел до станции, и в зале ожидания не было ни одного путешественника.

Шэнь Дунцин доел один пакет картофельных чипсов и побежал за другим пакетом.

Единственной хорошей новостью, вероятно, было то, что торговый автомат не требовал денег для покупки товара.

Когда он доел второй пакет чипсов, Шэнь Дунцин почувствовал легкую сонливость, поэтому он повернул свое тело и прислонился к плечу Чжоу Вэньяна.

В полусне и сознании он услышал низкий и глубокий голос рядом со своим ухом.

"Ты боишься?"

Шэнь Дунцин зевнул, покачав головой. "... Ты здесь."

Пока ты рядом, бояться нечего.

Если бы здесь присутствовали другие игроки, они бы обязательно оскорбили их.

Чего бояться кому-то из вас? Те, кто должен бояться - это призраки на вокзале.

Независимо от их местонахождения, Шэнь Дунцин всегда был без печали; даже если они сейчас были заперты в игре, в его сердце не было ни малейшего волнения, и он умудрился заснуть в мгновение ока.

Чжоу Вэньянь обнял его одной рукой, поглаживая по спине в медленном ритме.

Казалось, что сейчас они действительно попали в затруднительное положение.

Даже Чжоу Вэньянь не мог придумать, как выйти из этой игры, и не ожидал, что игра применит такую тактику.

Согласно изначальным принципам справедливости и беспристрастности, в игре не разрешалось убивать игроков открытым и вопиющим способом. Она могла лишь забрасывать игроков в опасные копии и позволять призракам и монстрам в этих копиях делать свою работу.

Однако Шэнь Дунцин и Чжоу Вэньянь не только не были убиты призраками и монстрами, но даже сломали несколько копий.

В данном случае игра использовала лазейку с помощью ошибки, заставив Чжоу Вэньяна и Шэнь Дунцина стать игроками, которые не были связаны обычными правилами, поскольку они были отделены от копии, но при этом все еще держали их в ловушке.

Время шло с каждой минутой и секундой.

В конце концов, на стуле было трудно заснуть, и Шэнь Дунцин успел лишь немного вздремнуть, прежде чем проснулся.

Шэнь Дунцин потер глаза. Вероятно, потому что он только что проснулся, его голос был немного мягким и слабым, как мед. "Что нам теперь делать?"

Чжоу Вэньянь: "Еще не думал об этом".

Шэнь Дунцин неясно посмотрел на него: "Ты тоже не знаешь?"

Чжоу Вэньяню показалось, что Шэнь Дунцин невероятно очарователен, поэтому он не смог удержаться, чтобы не поддразнить его: "Если ты поцелуешь меня, может быть, я подумаю об этом".

Шэнь Дунцин облокотился на плечи Чжоу Вэньяна, выпрямился и наклонился, чтобы поцеловать его. С первой попытки он не был точен, но со второй попытки ему удалось поцеловать нужное место.

Он моргнул и уставился прямо на Чжоу Вэньяна.

Чжоу Вэньянь тихо засмеялся и прикрыл глаза рукой, прежде чем придвинуться.

День линь линь...

В этот момент снизу с вокзала донесся знакомый шум.

Шэнь Дунцин поправил свое сидячее положение: "Поезд снова вернулся?"

Чжоу Вэньянь: "Сначала сядем в поезд".

По крайней мере, в поезде можно было поесть.

Шэнь Дунцин кивнул. Когда он уже собирался спуститься по лестнице, ему показалось, что он что-то вспомнил, и он побежал обратно в большой зал ожидания. Через некоторое время он вернулся с несколькими пакетами картофельных чипсов в руках.

Возможно, поезд и вокзал работали в разное время, потому что поезд, который только что ушел, вернулся, только игроки в поезде были из другой партии.

У входа в поезд стояла Проводница, на ее лице была милая и красивая улыбка: "Мы прибыли на станцию, путешественники, пожалуйста, выходите на указанной остановке..."

Прежде чем игроки в поезде успели выйти, кто-то сел в поезд.

Проводница: "Путешественник..."

Как только она получила четкое представление о вновь прибывших людях, улыбка на лице Проводницы стала жесткой: "Почему это вы двое?!"

Шэнь Дунцин: "Ты не собираешься приветствовать нас?"

Проводница все еще помнила, как ее мучил Шэнь Дунцин в предыдущем раунде игры, и она могла только заставить себя сказать: "Добро пожаловать, добро пожаловать".

Игроки в поезде недоуменно смотрели на эту пару.

Они действительно прибыли с вокзала, они определенно не были обычными игроками.

Шэнь Дунцин крепко сжал свои руки, говоря предупреждающим тоном: "Это мои картофельные чипсы".

Игроки: ...

Послушай, на самом деле нам не нужны твои картофельные чипсы...

Шэнь Дунцин чувствовал, что взгляды, направленные на них, были довольно странными, поэтому он обнял свои картофельные чипсы и пошел к следующему вагону, чтобы найти место, где можно присесть.

К счастью, новая группа игроков тоже добралась до места назначения и сошла с поезда, поэтому обе стороны не слишком много общались.

Как только игроки сошли с поезда, поезд снова начал движение, продолжая свой путь, которому не было конца.

Толкающая свою тележку с едой Проводница шла по поезду, но, чтобы избежать разговора с Шэнь Дунцином, она все время была с опущенной головой, словно хотела сделать вид, что ее вообще не существует.

Несмотря на это, ей все же не удалось избежать его; когда она проходила мимо его места, снова прозвучал знакомый вопрос.

Шэнь Дунцин: "Я бы хотел задать вопрос".

Проводница выдавила из себя улыбку. "Задавайте, пожалуйста, задавайте".

Шэнь Дунцин: "Есть ли фрукты?"

Проводница не успел отреагировать. "А?"

Шэнь Дунцин: "Мне надоело есть картофельные чипсы, я бы хотел поесть фруктов".

Проводница: ...

Они здесь, чтобы очистить игру или взять отпуск? Над другими игроками призраки издевались до такой степени, что те в смятении убегали, а эти два человека оказались чем-то совсем другим, и он спрашивал ее, есть ли здесь фрукты?

Но Проводница не осмелилась озвучить эту мысль, она просто достала тарелку с фруктами, чувствуя себя обиженной.

Шэнь Дунцин искренне посмотрел на Проводницу. "Одной не достаточно".

Все еще обиженная, Проводница достала вторую тарелку, не решаясь попросить денег.